

Глава 101. Это мой папа

Цинь Ханьцю был потрясен тем, что Цинь Жань так открыто назвала его «папой». Его спина внезапно напряглась. Ошеломленный, он стоял там и не смел поднять глаз. Пот стекал по его лбу, и он стыдился того, что его одежда была немного в мелких опилках.

- Цинь Жань, уходи скорее. Я приду к тебе позже.

Цинь Жань сделала два шага вперед, и когда увидела выражение лица Цинь Ханьцю, она сузила глаза и сердито улыбнулась.

- Ты только что встречался с Цинь Юй, да?

Цинь Ханьцю не ответил, просто выглядел испуганным и смущенным.

Цинь Жань уже поняла это и без его ответа. Она сунула телефон в карман, склонила голову набок и сердито рассмеялась:

- Она такая же, как и Нин Цин, не менее впечатляющая лицемерка.

- Жань-Жань... - Цинь Ханьцю посмотрел на пыль на своей одежде и поджал губы.

Юньчэн отличался от городка Нинхай. Цинь Ханьцю видел много богатых людей в Юньчэне, и все дети в первой средней школе, казалось, имели хорошее семейное происхождение. Цинь Ханьцю также знал, что его присутствие принесет позор его дочери.

Итак, он подсознательно хотел сбежать.

Цинь Жань это не беспокоило. Она слегка приподняла подбородок и сказала Цяо Шэну и остальным:

- Знакомьтесь, это мой папа.

Она стояла перед Цинь Ханьцю с кепкой на голове. Из-за света солнца в глаза, Цинь Ханьцю не мог ясно видеть выражение ее лица, но мог слышать холод в ее голосе.

Цинь Ханьцю тут же замер. Капля пота упала с его лба, и он совершенно не знал, как реагировать. Все перед его глазами замедлилось, и в ушах звенела лишь равнодушная, но ясная фраза дочери - «мой папа».

Первоначально шумная толпа внезапно затихла.

Цяо Шэн и Линь Сыжань не ожидали такого поворота. Хотя Цинь Ханьцю был сильно загорелым, его глаза были очень похожи на глаза Цинь Жань.

- О, так это дядя Цинь. Здравствуйте! - Цяо Шэн немедленно выпрямился и очень почтительно и вежливо поприветствовал Цинь Ханьцю. Он поправил одежду и выглядел совершенно обескураженным. - Я одноклассник Цинь Жань, Цяо Шэн.

Линь Сыжань тоже смущенно покраснела и почтительно поздоровалась:

- Дядя Цинь, я соседка по парте Жань-Жань. Вы можете называть меня Сыжань.

- Дядя, я Ся Фэй....

- Дядя...

Цинь Ханьцю был немного удивлен тем, что эти высокомерные дети называли его дядей. Он облегченно отвечал снова и снова.

- Дядя Цинь, вы ведь здесь в первый раз, верно? Мы можем провести вас по кампусу. Кстати, вы уже пообедали? - Линь Сыжань была полна энтузиазма.

Цинь Ханьцю натянуто кивнул в ответ.

- У нас сегодня праздничный концерт. - Линь Сыжань задумалась, а затем посмотрел на Цяо Шэна. - Молодой мастер Цяо, я не из студенческого союза, и у меня нет билета. У тебя не осталось одного?

Цяо Шэн махнул рукой.

- Просто пойдите с нами, дядя Цинь. Я обязательно достану вам билет. Сестра Жань, как ты думаешь?

Цинь Жань еще сильнее натянула козырек бейсболки на глаза и слегка нахмурилась, безразлично ответив:

- Тебе лучше спросить моего папу.

Цяо Шэн снова серьезно посмотрел на Цинь Ханьцю.

Цяо Шэн был хорошо одет, и его даже называли молодым мастером Цяо. Когда он спросил об этом, Цинь Ханьцю действительно растерялся.

- О нет, нет, я уйду после того, как повидаюсь с Жань-Жань. У меня все еще есть дела, и я не могу отсутствовать слишком долго.

- Ты не хочешь остаться? - Цинь Жань сунула руки в карманы, подняла бровь и кивнула. - Ладно, тогда я провожу тебя до ворот.

Когда Цинь Жань и ее компания провожали его, Цинь Ханьцю показалось, что он плывет в облаках.

Цяо Шэн был особенно внимателен и даже послал купить для него две бутылки ледяной воды.

Цинь Ханьцю растерянно взял две бутылки воды и сел в автобус. У него зазвонил телефон. Это звонила Цинь Юй, вероятно, чтобы спросить, сел ли он в автобус.

Цинь Ханьцю не взял трубку, а просто смотрел вслед Цинь Жань и остальным, когда автобус отъезжал, и его глаза были немного покрасневшими от выступивших слез.

Празднование было многолюдным.

Цинь Жань, Цяо Шэн и остальные показали свои билеты и вошли. Вначале они могли нормально разговаривать, но в конце концов людей стало больше, и они могли слышать только их непрерывную болтовню.

Воздух был душным и сухим.

Хор класса 3.9 выступал предпоследним, поэтому Линь Сыжань пошла за кулисы, чтобы подготовиться. Цинь Жань последовала за ней, чтобы подышать свежим воздухом.

- Юй'эр, не нервничай из-за предстоящего представления. Я буду смотреть из зрительного зала, - раздался мягкий голос Нин Цин из-за зеркала напротив. - Я запишу видео твоего выступления, а потом отправлю его твоему отцу, брату и тете.

Цинь Юй, что-то тихо ответила.

Неожиданно раздался громкий стук закрывшейся двери. Цинь Юй и Нин Цин недовольно посмотрели в ту сторону.

- Это закулисье, посторонние люди не могут просто так войти. - Девушка с детским личиком, которая крутилась вокруг Цинь Юй, надменно взглянула на Цинь Жань. - Как ты сюда попала?

Нин Цин тоже увидела, что вошла Цинь Жань и поджала губы. Она хотела что-то сказать, но вместо этого проглотила свои слова и о чем-то задумалась.

Цинь Юй была занята своей скрипкой и только взглянула на Цинь Жань, а затем отвела взгляд. Она казалась довольно презрительной и не обращала внимания на старшую сестру.

Проводив подругу, Цинь Жань медленно вставила наушники в уши, проигнорировала всех и вышла. Снаружи ее ждал Цяо Шэн.

Пришло время для выступления хора Линь Сыжань. Они выбрали очень красивую старую песню, и Цинь Жань, дослушав ее, собралась уже уходить.

Все присутствующие в зале в основном ждали финального выступления Цинь Юй и не собирались уходить, так что теперь было самое подходящее время уйти, избежав толчеи.

- Мы собираемся отпраздновать все вместе, разве ты не идешь с нами? - Цяо Шэн обратил внимание на Цинь Жань и видел, что она уходит, поэтому не мог не спросить.

Цинь Жань достала наушники и посмотрела, как Цинь Юй взяла скрипку и направилась к сцене.

Раздались крики и аплодисменты.

Цинь Жань нахмурилась и сжала на шее кулон, который подарила ей Линь Сыжань. Она ничего не ответила и лишь помахала рукой Цяо Шэну, стоя к нему спиной. Затем она глубоко вздохнула и прошла сквозь толпу.

Было всего пять часов. Лево́й рукой она достала телефон, очень ловко нажала номер и позвонила Чэн Цзюаню.

Нин Цин вышла из-за кулис и вернулась на свое место. У нее было специальное приглашение на место во втором ряду. Позиция была очень хорошей, и видео, которое она снимет, получится, естественно, очень четким.

Это было финальное выступление, и школа, естественно, отнеслась к Цинь Юй по-особому. Весь свет в зале был выключен, и только прожектор освещал ее на сцене.

Ее наряд был не школьной формой, которую обычно носили ученики, а платьем, которое Нин Цин специально заказала сшить для нее.

Цинь Юй поклонилась, затем села и начала играть на скрипке.

В зале почти не было слышно посторонних звуков, и камера репортера тоже была нацелена на нее.

Цинь Юй сыграла несколько нот и улыбнулась.

Внезапно раздался резкий звон...

Цинь Юй склонила голову и увидела, что на ее скрипке порвалась струна. В голове у нее стало пусто. Это был общешкольный праздник, и она не ожидала, что все так неудачно обернется!

В зале тоже повисла напряженная тишина. Затем раздался взрыв шума. Цинь Юй услышала чей-то свист. Лампы включались одна за другой.

Цинь Юй ошеломленно подняла глаза. Зрители перешептывались и время от времени настороженно поглядывали на нее.

Цинь Юй еще никогда не было так стыдно.

Ведущий вышел на сцену, чтобы спасти положение, и программа была окончена.

Цинь Юй всегда хорошо справлялась с ролью дамы из престижной семьи Юньчэна и никогда раньше не попадала в такую неловкую ситуацию, но сегодня...

За кулисами некоторые люди странно смотрели на нее.

Руки Цинь Юй дрожали.

- Президент здесь. - Задняя дверь распахнулась, и вошел Сюй Яогуан.

Он взглянул на скрипку, отложенную Цинь Юй, а затем тяжело спросил:

- Что случилось? Почему порвались струны?

Грудь Цинь Юй вздымалась, но она ничего не говорила.

Девушка с детским личиком была переполнена негодованием.

- Скрипка Юй'эр настроена специально, как же ее можно так легко сломать? Кто-то, должно быть, сделал это намеренно!

- Намеренно? - Сюй Яогуан взглянул на нее. - И ты знаешь, кто?

- Это, должно быть, Цинь Жань из класса 3.9, - не задумываясь, ответила девушка с детским личиком. - Юй'эр всегда была очень популярна, и Цинь Жань ее за это ненавидит. Она как раз перед выступлением была за кулисами, и мне это показалось странным. Зачем она пришла за кулисы, если ей не нужно было выступить?

Сюй Яогуан прищурился:

- А за кулисами был кто-нибудь еще из посторонних? Нужно проверить систему видеонаблюдения.

Цинь Юй незаметно ущипнула себя за ладонь, чтобы взять себя в руки, и прочистила горло.

- Вы все можете выйти, - распорядился Сюй Яогуан

Все остальные вышли. Они оставили Сюй Яогуана и ее вдвоем в комнате. Она только что опозорилась перед всей школой. Не нужно быть семи пядей во лбу, что понять, что слухи о ней скоро распространятся.

Цинь Юй жалко улыбнулась с красными глазами и медленно сказала:

- Молодой мастер Сюй, вы с Цяо Шэном всегда защищаете Цинь Жань, и у меня нет права возражать, но вы также знаете, как важна для меня скрипка. Закулисье - это не проходной двор. И вы, и Цяо Шэн закрыли один глаз, когда она вошла, но теперь моя скрипка испорчена, и это сорвало мое выступление. Вы когда-нибудь думали, что я потеряю свое лицо перед всей школой из-за нее?

Сюй Яогуан некоторое время молчал, а потом сказал:

- Нельзя никого обвинять без причины.

Цинь Юй закрыла глаза и казалась очень усталой, когда говорила:

- Без причины? Откуда вы это знаете? Когда моя мама взяла меня, а не ее, в семью Линь, она возненавидела меня из зависти. Разве этого недостаточно для причины?

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1455741>